

Даичи гнал от себя подобные мысли всякий раз, когда они возникали в его голове; что дом стал обузой; что он слишком велик для него, даже если его расположение на окраине Киото оставляет ему и его семье, или гостям, завидное место. Вскоре они могли оказаться в сельской местности, вдали от уличного дыма, шума и толпы, от хаоса города, который в наши дни считался жизнью.

Помимо размера, над домом теперь возвышался аляповатый многоквартирный дом, который в определенное время суток отбрасывал тень на сад. Он уменьшал удовольствие от раннего утреннего солнечного света, а его громоздкость заставляла его чувствовать себя замкнутым. Он также вызывал чувство угнетения от давления человечества, которое пытались развеять тишина тщательно обустроенного и звукоизолированного интерьера дома, а в воздухе часто чувствовался тяжелый аромат свечей.

Даичи подумывал о том, чтобы переехать в дом поменьше, но он сопротивлялся всем предложениям, даже со стороны обеспокоенных друзей, которые говорили, что дом престарелых - самое подходящее для него место. Там он мог бы избавиться от истощающего влияния жизни в одиночестве.

Но решение его проблем было слишком простым.

Он уступил давлению, капельному течению просьбы своего сына Жомея переехать к нему вместе с молодой красивой женой, чтобы со временем они могли создать там свою семью. О нем будут заботиться в слишком знакомой обстановке, которая продолжала будоражить его воспоминания о юных годах.

Но в этом заключалась проблема, поскольку молодая красивая жена его сына, Айки, не смогла зачать ребенка, и поэтому он не чувствовал настоящей необходимости уступить любой просьбе о том, чтобы он переехал или чтобы они переехали к нему.

Но наконец настал день, когда он сделал это и решил признать, что компания, звуки других голосов и смех вернут дому оживление. Необходимо было начать этот процесс или изменить образ жизни.

Он всегда заботился о себе сам, с тех пор как его жена умерла около десяти лет назад, и задолго до того, как они могли бы вместе наслаждаться пенсией. Он не был потерян для общества других людей. Членство в местном теннисном клубе с его горячими ваннами и игровыми комнатами давало ему возможность общаться как с мужчинами, так и с женщинами. Эта светская жизнь сопровождалась периодическими незамысловатыми свиданиями с благосклонными "молодыми" женщинами, которые удовлетворяли его потребности. Бывали ночи, когда он просыпался и понимал, что единственное лекарство - это спать с несколькими любимыми женщинами, не более трех, причем в слишком удобном для него порядке.

Соблазнение женщин требовало времени, но как только они соглашались с мыслью, что обычное поведение должно остаться в прошлом, а в будущем их ждало другое будущее, они соглашались. Ему стало необычайно приятно, что они, как и он, верили, что некоторые

правила теперь можно нарушать.

Даичи был идеальным и незаметным любовником среди них всех, но он старался не появляться в их компании, когда можно было встретить другого. Он был для них отвлекающим фактором, и они удовлетворяли его бурные физические потребности, даже любили его страстные и эгоистичные способы, когда он делал это в их постели или на матах в дневной комнате их маленькой квартиры.

Он все еще был в хорошей форме для мужчины шестидесяти пяти лет, его полная голова с аккуратно подстриженными седеющими волосами придавала его стройному телу вид человека, не желающего слишком легко уступать разрушительному воздействию уходящих лет. Он брился и мылся каждый день, питался скудно и регулярно занимался спортом. Поэтому было приятно часто слышать, что он не поддается разрушительному воздействию старения.

Нет, дом престарелых - это не выход, но Айки, с ее заботливым отношением и мягким шагом изящных ножек, будет вечным опекуном, послушной сиделкой и почтительной спутницей, когда она не будет работать в том самом доме престарелых, в который Джомей пытался уговорить его пойти.

Симпатичная молодая женщина была тверда в своих взглядах, но не была почтительна к нему. Но это не означало отсутствия уважения. Айки решил, что они будут жить на равных, насколько это позволяли японские обычаи и общество в отношениях между старшими и младшими членами семьи.

"Какой смысл мне прятаться в каком-то доме престарелых?" - спорил он с ними обоими, но с сыном особенно, и всякий раз, когда поднималась тема его продажи. В конце концов, он положил эти моменты разногласий между ними "в постель".

Другие его дети, сын и дочь, жили далеко и редко навещали его. Поэтому он любил их молодежную компанию и считал, что это поможет сохранить молодость и ему. Он также мог смотреть на прекрасную фигуру и мягкую улыбку Айки и удивляться, как такое прелестное создание не может принести Джомею то, что она так явно искала - сына или дочь.

Это озадачило его. Это также привлекало его внимание к Айки все больше и больше, как бы неправильно это ни было; разрушительно даже, что он обнаруживал моменты, когда оставался с ней наедине в доме, что он вождедел ее и задавался вопросом, что наполняло неброские блузки, которые она носила; застежка у горла и их подола иногда поднимались над брюками, открывая стройное тело и нежный животик. Он не упустил из виду, как ее упругие груди толкались о ткань блузки Айки, и как там виднелись соски.

Вид молодой женщины мучил его, и не всегда удавалось быстро найти облегчение.

Проходили дни, когда ему приходилось уезжать из дома, искать внимания одной из своих подруг и добиваться их, слышать их настойчивые призывы к нему, когда он находил их. Неудовлетворенная тоска по кому-то другому накатывала на него одурманивающими волнами,

заглушая вспышку тоски по кому-то гораздо более молодому; кому-то, кого другие считали бы вкусным, но запретным плодом.

Айки была лакомством, которое никогда не следовало вкушать, по крайней мере, ему, тестю; человеку со средствами и незапятнанной репутацией, которую надо как-то поддерживать. Находиться в ее обществе и знать, что она живет под его крышей, было бы достаточно.

<http://erolate.com/book/1820/52164>